

**Бакуменко Е.А.
«ИЗВЕСТИЯ ЮЖНО-РУССКОЙ ЗЕМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ» КАК ИСТОЧНИК ПО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ХАРЬКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА 1908-1914 гг.**

В последнее время все больше внимания учеными уделяется истории земского самоуправления. Одним из наименее исследованных вопросов земской истории является участие земств в помощи переселенческому движению, особенно усилившемуся после столыпинской реформы 1906 г., и сыгравшему большую роль в развитии и упрочении экономического потенциала России. Одним из итогов активной, скрупулезной деятельности земств по переселению, стало огромное число документов, освещающих их работу и представляющих несомненный интерес для исследователя. Между тем, как сама переселенческая деятельность земств, так и далеко не все документы стали объектом исследований, что и определяет актуальность данной статьи.

Определенное внимание участию земств в переселении крестьян в ходе аграрной реформы было уделено в ряде дореволюционных изданий. Среди них как общие научные работы, посвященные аграрной реформе, так и специальные публикации отдельных земств [1]. В советский историографии участие земств в переселении в специальных работах практически не рассматривалось, хотя отдельные упоминания в общих работах встречались [2]. Исследований же, посвященных источникам по этой проблематике, не вышло вплоть до современного этапа времени. Сейчас под влиянием общего подъема интереса к земской истории начинают подниматься те вопросы их деятельности, которые раньше не рассматривались. Соответственно, особое внимание уделяется и источникам по этим направлениям деятельности. Данная статья и является попыткой охарактеризовать один из источников по переселенческой деятельности такого успешного и крупного земства как Харьковское.

Целью данной статьи является общая характеристика «Известий Южно-русской земской областной переселенческой организации» как источника по деятельности харьковского земства в области переселения крестьян. Кроме того сделана попытка проследить, насколько основные направления переселенческой деятельности харьковского земства отражены в «Известиях...». Хронологические рамки статьи обусловлены периодом публикации данного печатного издания.

С началом столыпинской реформы 1906 г. вопрос о переселении крестьян вышел в губернских земских собраниях на одно из первых мест. Именно поэтому для согласованности и планомерности своих действий земства некоторых южных губерний в 1907 г. объединились в «Областную переселенческую земскую организацию» (позже «Южно-русскую областную переселенческую организацию») с центром в Полтавском земстве. Печатным органом организации стали «Известия...», созданные для координации действий земств, обмена мнениями, а позже для информации переселенцев об условиях на новых местах водворения. Там же публиковались донесения земских агентов по переселению, результаты исследований – экономических, демографических, почвенных гидрографических и т.д. Структурно «Известия...» включали в себя общие редакционные статьи, хроники отдельных земств, публиковали нормативные акты, касающиеся переселения и т.д. В дальнейшем, где-то после 1910 г. основную часть стали занимать материалы, характеризующие места водворения крестьян. Кроме того на страницах журнала находили отражение переселенческая деятельность земств, в том числе и Харьковское.

Так, в первом выпуске «Известий...» мы узнаем, что в 1908 г. Харьковское губернское земство на очередном губернском земском собрании 19 января официально признало необходимым включить в круг своих мероприятий переселенческую помощь местному населению и с этой целью объявило о своем присоединении к ЮРОПЗО и ассигновало на содержание ЮРОПЗО – 6000 руб., на содержание специального отдела при губернской управе – 2000 руб. и на расходы уездных управ по этой статье – 3300 руб. [3, № 1, с.32]. Уже в июне 1908 г. губернская управа направила своего представителя в Полтаву для ознакомления с материалами по организации переселенческого дела в Полтавской губернии и делопроизводства отдела, отмечая, что схема организации была в целом перенята без изменений, но с некоторыми коррективами, чтобы обеспечивать более тесную связь с правительственными организациями [3, №1, с.33]. В этом же номере была опубликована статья П. Попова, осветившая процесс организации переселенческого отдела в Харьковской губернии, где отмечалось, что изначально Харьковским губернским земством были намечены следующие основные направления деятельности переселенческого отдела: 1) организация в пределах своей губернии сопровождения агентами земства ходяческих партий; 2) сотрудничество с правительственными учреждениями по вопросу переселения; 3) непосредственное ознакомление с местами водворения харьковских переселенцев (с этой целью в том же году земство командировало в Сибирь члена губернской земской управы В.М. Купчинова); 4) медицинская помощь переселенцам; 5) разъяснительная работа среди крестьянства; 6) сбор, обработка и издание материалов по переселенческому вопросу с целью всестороннего исследования и изучения крестьянского переселения в губернии [3, №1, с.32].

С самого начала были сделаны попытки определить рамки взаимоотношений земского переселенческого отдела с государственными организациями этой сферы, а так же более четко регламентировать обязанности губернии и уезда. Из «Известий...» мы узнаем как отнеслось к этому вопросу земство Харьковской губернии. На чрезвычайном земском собрании уже 1 июля 1908 г. была предложена следующая резолюция: «...Дело переселения базируется на соглашениях и совместном действии и землеустроительными комиссиями, при чем желательно, чтобы интересы земства охранялись бы участием в заседаниях землеустроительных комиссий уездных управ в полном составе» [3, №1, с.33.]. Обязанности внутри земства распределились следующим образом: Губернская управа – осуществляет общую координацию действий

* Далее «Известия...»

* Далее ЮРОПЗО

«ИЗВЕСТИЯ ЮЖНО-РУССКОЙ ЗЕМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» КАК ИСТОЧНИК ПО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХАРЬКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА 1908-1914 гг.

всех лиц и учреждений, а так же обеспечивает материальную часть переселения. Уездная управа участвует во всех делах землеустроительных комиссий и определении на местах потребностей переселенцев, осведомлении их и формировании ходаческих и переселенческих партий. [3, №2, с. 33]. Земским учреждениям должно принадлежать право участия во всех государственных совещаниях, посвященных переселению. А наилучшим, по мнению земств (не только харьковского) было бы введение в Сибири земства, как наиболее приспособленных к заботам о подъеме экономического благосостояния населения [3, №31, с.94].

На основании материалов «Известий...» мы можем судить и о том, что первым по очередности направлением практической деятельности переселенческого отдела Харьковского губернского земства стало статистическое изучение вопроса. Начало переселенческой статистики в Харьковской губернии было положено Н.Н.Черненковым. Уже в конце 1908 г. в «Известиях...» были опубликованы таблицы статистических данных по отправке из Харьковской губернии ходоков в места колонизации Сибири за осеннюю кампанию текущего года. Из них видно, что при содействии земства на принадлежащие Харьковской губернии земельные доли (6790) было отправлено 286 ходоков, которые зачислили 6262 доли [3, № 3, с.36]. Эти сведения находят подтверждение в других источниках. В изданном Харьковским земством сборнике «Переселение крестьян Харьковской губернии» за 1908 г. указывалось, что разработаны и изданы сведения о переселении местных крестьян, полученные от корреспондентов текущей статистики, а в следующем году начнется разработка переселенческих материалов двух учреждений – губернского присутствия и челябинского и сызранского регистрационных переселенческих пунктов за 10 лет [4]. А так же рассылались специальные бланки ко всем земским начальникам и волостным правлениям с просьбой заполнить их цифровыми данными о количестве выселившихся... [5, с. XVI]. О том, что работы в этом направлении не прекращались и далее свидетельствует № 54 «Известий...» за 1912 г. в котором было признано необходимым получить сведения относительно положения дел на местах нового поселения крестьян, о приживаемости переселенцев в разных районах. «Известия...» отмечают, что для выяснения этих вопросов пришлось организовывать штат корреспондентов из числа переселенцев при помощи агентов организации [3, № 54, с. XV]. Другой путь сбора сведений заключался в том, чтобы обратиться к харьковчанам уже живущим в Сибири с просьбой доставить ответы на предложенные вопросы [5, с.2]. Причину столь пристального внимания к статистическим исследованиям «Известия» объясняли следующим образом: публикация материалов переселения преследовала две основные цели: помогала земствам быть в курсе переселенческого опыта других и следовательно давать материал для более правильной организации работы, и с другой стороны служила делу просвещения будущих переселенцев. Земские деятели в полной мере осознавали важность подобной работы. Об этом свидетельствует как постоянные весьма приличные ассигнования на освещение процесса переселения это дело, так и количество опубликованных материалов. В № 31 «Известий...» мы находим данные о том, что, очередное земское собрание ХГЗ 1909 г., придавая «первостепенное значение» правильному освещению переселенческого дела путем статистических исследований одобрило к печати доклады «История переселенческого движения из Харьковской губернии за последнее десятилетие (1898-1908)» и «Краткий очерк условий и жизни в Сибири переселенцев из Харьковской губернии» и в смету 1910 г. на статистические исследования внесло 2500 р., и 350 руб. на распространение среди населения необходимых сведений по переселению [3, № 31, с. 96]. А так же постановило ежегодное командирование одного из представителей ЮРОЗПО в места колонизации для наиболее полного ознакомления с процессом водворения крестьян [3, № 31, с. 96]. В качестве прямого подтверждения этих данных можно использовать тот факт, что статистики Харьковского земства опубликовали 6 выпусков «Переселение крестьян Харьковской губернии» (за 1908 –1915 гг.), снабженные сводными диаграммами, таблицами, картами и фотографиями и содержащие сведения о местах выселения, данные о количестве уже выселившихся, распределение выходов крестьян по волостям и селениям, составе семей переселенцев, относительные размеры и плотность выхода на переселение в сравнении с плотностью сельского населения [6]. Были так же опубликованы материалы, освещающие жизнь крестьян на новом месте. Кроме того, харьковские земцы активно участвовали в издании общих для ЮРОЗПО информационных сборников [5]. Великолепная подборка материала проведенная статистиками, его разумное распределение делает эти сборники ценнейшим источником по истории переселения на новые земли и одновременно показывает, насколько ответственно подходило земство к своим обязанностям.

Материалы «Известий...» позволяют сделать вывод о том, что огромное внимание уделяло Харьковское земство просветительской работе с переселенцами и теми, кто только собирался переселиться. Во многом эта задача выполнялась путем издания уже упомянутых переселенческих материалов. Но этого было явно недостаточно. Далеко не каждый крестьянин даже грамотный мог разобраться в подобной литературе, пусть даже и написанной понятным языком. Поэтому использовались и другие приемы: на узловых станциях агенты земства осведомляли переселенцев о новых местах «...как устно, так и путем раздачи...листочков и брошюр...» с описанием свободных участков [3, № 51, с.41.]. Одновременно Харьковское земство стремилось создать у крестьян представление о том, что их ждет, еще до отъезда. В этой связи очень актуальным было создание сети осведомительной агентуры. Констатация этого факта «Известиями...» подтверждается архивными данными. Постановлением 6-го очередного собрания уполномоченных ЮРОЗПО было постановлено ввести с 1913 г. осведомительную агентуру по 1 агенту на каждую губернию, который должен был создать целую сеть добровольных местных сотрудников [7, д.3085, л.17-18]. Одновременно харьковское губернное земство порекомендовало уездным учредить самостоятельную уездную агентуру, но это предложение было отклонено из-за недостатка финансов и персонала [7, д. 3084 л. 25]. Поскольку «Известия...» отражали отдельные элементы деятельности всех земств входивших в состав областной переселенческой организации, то представляется возможным сравнительный анализ их

деятельности. Так, мы можем смело сказать, что Харьковское губернское земство в отношении просвещения и осведомления крестьян находилось на особом счету в ряду других земств. Оно было единственным из союзных земств (не считая Полтавы) имеющим в течении многих лет свою стройную систему организации переселенческого дела в виде самостоятельного отдела и специального музея – отражающего деятельность всей организации в Сибири. Так, Известия за 1912 г. отметили, что Харьковское земство получило для переселенческого музея много новых экспонатов от областных агентов и «спешно приводит их в порядок для демонстрации на очередном земском собрании в начале декабря 1913 г.» [3, №60, с.70]. Кстати и средства на существование музея харьковское земство изыскивало самостоятельно. Так, в данных архива, есть сведения о том, что заведующему переселенческим отделом предлагалось совмещать должность губернского осведомительного агента, а образовавшуюся экономию (600 руб) отдать на пользу музею [7, д. 3084, л.17].

Достаточно полно отразилась в «Известиях...» и деятельность земств уже собственно по переселению крестьян, а именно: помощь крестьянам в выселении с прежнего места, формирование и сопровождение поездов переселенцев и собственно водворение переселенца на новое место. Из «Известий» следует, что первое задание начиналось с обследования территории колонизируемого района и, совместно с членами землеустроительных комиссий, наметки границ будущих участков. Затем формировали ходаческие партии, и помогали ходокам осмотреть рекомендуемые участки и зачислить их за будущими переселенцами. После этого начиналось формирование переселенческих поездов, стремясь максимально упростить и облегчить крестьянству процесс выезда. Так, в 1908 г. ХГЗУ возбудила ходатайство о предоставлении земству права выдачи проходных и переселенческих свидетельств в целях материального облегчения населению получать такие свидетельства и об издании закона, предоставлявшего земству право приобретать усадьбы и наделы земли переселенцев, с тем, чтобы перепродавать их нуждающимся [3, № 8, с. 12]. Архивные данные подтверждают, что Харьковское земство неоднократно посредничало в получении крестьянами ссуды от Поземельного Банка за проданные наделные земли и способствовало ускорению таких сделок [7, д.3083, л.49].

Формирование и сопровождение поездов переселенцев осуществлялось под руководством харьковского земства со ст. Харьков и Основа, а так же Ковяги. Сопровождение таких поездов входило в компетенцию агентов по передвижению, которые должны были наблюдать за движением переселенческих поездов, осведомлять ходоков и переселенцев о районах переселения, в содействии ходокам и переселенцам в пути следования. «Известия...» отмечают также, что на первом же году деятельности Харьковская губернская земская управа пригласила на службу трех агентов по передвижению [3, №1, с. 36]. Из «Известий...» мы узнаем и о содержании профессиональных обязанностей этих агентов и системе их отчетности. Изданная осенью 1908 г. инструкция для земских агентов по передвижению [3, №2. с. 40–42], регламентировало их жалованье в 1500 руб. в год. [3, № 6, с. 2] и включала в обязанности знакомиться с движением переселенческих поездов, следованием в нем переселенцев, размещением их в вагонах, со станционными порядками, с причинами, вынуждающими переселяться [3, №42, с.2]. Сами отчеты агентов, публиковавшиеся в «Известиях...» представляют интереснейший источник характеризующий условия в которых происходила деятельность земств, трудности, которые им приходилось преодолевать, в том числе косность и бюрократизм местных и высших чиновников.

В «Известиях...» отражены и сопутствующие обязанности земства в сфере переселения, как то - обслуживание специальных врачебно-санитарных пунктов на пути переселения, на которых переселенцы могли получить медицинскую помощь и питание, причем для детей питание было бесплатное. В Харьковской губернии такой пункт находился на станции Основа. Контролировал его деятельность член Харьковской землеустроительной комиссии П.А. Голубниченко.

Очень основательно была отражена деятельность земских агентов по водворению, которые помогали переселенцам в том числе и самовольным в закреплении земли за собой и обустройстве. Объем проблем требовавших решения был огромен. В отчете Купчинова В.М. о поездке в Сибирь отмечалось, что число агентов недостаточно, при той обширности территории на которой им приходится работать [3, № 26, с. 23]. В связи с этим предлагалось взять за правило ежегодное командирование в Сибирь на 3 месяца для ознакомления с местными условиями члена областного бюро, и отмечалось, что земство не может обойти вниманием мероприятий экономического характера, которые приносят пользу переселенцам, не вызывают обременения земского бюджета, а именно организацию кредитных и кооперативных товариществ для переселенцев [3, № 26, с.23]. Публикации переселенческих отделов земств в «Известиях...» показывают, что именно Харьковское земство одним из первых подняло вопрос о развитие сети опытных полей на новых территориях, товарно-продовольственных лавках общеземской переселенческой организации, которые первоначально носили исключительно благотворительный характер, нарезке скотопрогонных трактов, скорейшем упорядочении землеустройств киргиз в Степном крае, введение в состав временных комиссий по приему переселенческих участков агентов ЮРОЗПО с правом совещательного голоса, улучшении постановки гидротехнической части, ускорение работ по производству орошения земель в Степном крае, проведение железных дорог в местах колонизации и улучшение путей сообщения [3, №31, с. 95], развитии тех аспектов, которые могли бы облегчить крестьянину жизнь на новом месте. Известия отмечали, что важным вопросом для земств являлось юридическое упорядочение прав крестьян на землю. В заключении редакционной комиссии по Переселенческому отделу Харьковской губернии рекомендовалось установить институт права собственности на землю, с установлением минимального срока владения землей во избежание спекуляций после чего земля поступает в полную собственность переселенца и может покупаться и продаваться [3, № 31, с. 92].

Анализ Известий ЮРОЗПО позволяет смело сказать, что Харьковское земство наряду с Полтавским составляло костяк этой организации. Даже в трудные моменты существования организации, когда отдельные земцы предлагали вывести Харьковское губернское земство из состава ЮРОЗПО, большинством го-

«ИЗВЕСТИЯ ЮЖНО-РУССКОЙ ЗЕМСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ» КАК ИСТОЧНИК ПО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХАРЬКОВСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСТВА 1908-1914 гг.

лосов губернское собрание постановило отклонить эту пропозицию, а напротив, увеличить ассигнования на нужды областной организации на следующий год 12285 руб. [3, №7, с.31] это показывает, что уже на ранних этапах существования переселенческих организаций земство осознавало важность организованной помощи переселенцам.

Об активном участии Харьковского губернского земства в деятельности ЮРОЗПО свидетельствует в частности оживленная переписка между губернским земством и областным бюро переселенческой организации, а так же весьма приличные суммы, которые ассигновало харьковское земство ежегодно в общий фонд ЮРОЗПО. Это подтверждается архивными данными за 1913 г., когда не смотря на то, что переселенческая волна начала уменьшаться и некоторые земства вообще вышли из состава областной организации Харьковский губернский земство внесло в смету ЮРОЗПО 22360 руб. [7, д. 3085, л.16.]. известия позволяют сделать вывод о деятельности ХГЗ в рамках ЮРОЗПО по помощи переселенцам в случае чрезвычайных ситуаций. Когда в 1912 г. большую часть Сибири поразил неурожай, организация начала активную помощь голодающим. Харьковский губернский земство ассигновало в бюро на эти нужды 23.000 рублей (для сравнения Чернигов выделили 15.000, а Полтава – 8.000 руб.), правда следует отметить, что большинство голодающих было из Харьковской губернии, поэтому выделение такого большого фонда вполне обосновано и прислало 2 вагона с хлебом [3, № 53, с. 102; № 54, с. 125].

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы: «Известия ЮРОЗПО» отразили практически весь спектр деятельности переселенческого отдела Харьковского да и не только этого земств. Они и сопутствующие документы позволяют сделать вывод о том, что Харьковский земство занимало одно из первых мест среди южнорусских губерний, по масштабам и значимости своей деятельности. При участии харьковских земцев были обследованы 8 областей Сибири, Все ходоки и переселенцы губернии были полностью обслужены агентами. За 1907–1914 гг. через переселенческий ХГЗ прошло 127538 переселенцев. Наблюдатели в 1914 г. отмечали: «Ходоки и переселенцы прибывшие из союзных губерний особенно полтавцы и харьковчане выгодно отличались от прежних лет, в них чувствуется сознание куда и зачем они едут» [3, №60, с. 45] Может именно заслуга земства в том, что процент обратных переселенцев харьковчан составил всего лишь 13%. Безусловно, для создания целостной картины деятельности земства в этой области необходимо использовать весь пласт материалов по данной проблематике. А подробность изложения, насыщенность фактами такого издания как «Известия Южно-Русской областной земской переселенческой организации» ставит их на важное место в ряду других источников.

Источники и литература

1. Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству. – СПб., 1896; Огановский Н.П. Индивидуализация земли в России и ее последствия. – М., 1914; Кауфман А.А. Переселение и колонизации. – СПб., 1915; Чупров А.И. Аграрная реформа и ее вероятное влияние на сельско-хозяйственное производство. – М., 1907.; Веселовский Б.Б. История земства. – СПб., 1914. – Т.2.; Переселение из Полтавской губернии с 1861-1901 г. – Полтава, 1905.; Переселение из Черниговской губернии в 1909-1911 гг. и т.д.
2. Яхонтов А.П. Переселение и колонизация. – Х., 1925.; Скляр Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы Столыпинской реформы. – Л., 1962.
3. Известия Южно-русской областной земской переселенческой организации. – Полтава, 1908-1914.
4. Переселение крестьян Харьковской губернии Вып.1. – Х., 1908. – с.1.
5. Переселение в Сибирь из восьми губерний входящих в состав Южно-русской Областной Земской Переселенческой организации. – П., 1913.
6. Переселение крестьян Харьковской губернии Вып.1-6. – Х., 1908-1915. Переселенческое движение из Харьковской губернии в 1910 г. – Х., 1912.
7. Государственный архив Харьковской области. – Ф.304 – Губернская земская управа. Описание 1.

Зінченко О.В.

ПОХОДЖЕННЯ БЮДЖЕТНИХ ПОВНОВАЖЕНЬ ДЕРЖАВНОЇ РАДИ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ 1906-1916 РОКІВ

Актуальність дослідження. Одну з найважливіших проблем державного і громадянського життя складають бюджетні повноваження центральних і місцевих органів влади. Особливо гостро ця проблема постає в умовах демократичних перетворень в системі державного устрою. Вона вимагає вивчення і використання відповідного історичного досвіду, осмислення теорії і практики. Це стосується і питання про походження бюджетних повноважень Державної ради Російської імперії 1906 – 1916 рр., яке ще не знайшло комплексного дослідження ні в дорадянській, ні в радянській історіографії. Вирішення цього питання шляхом аналізу низки законодавчих актів та підготовчих матеріалів до них і складає мету нашої статті. **Головним завданням** дослідження є аналіз Запроваджень Державної ради 6 серпня 1905 р., Запровадження Державної ради 20 лютого 1906 р., Запровадження Державної ради 24 квітня 1906 р. та бюджетних правил 8 березня 1906 р.

Бюджетні повноваження обох палат народного представництва Російської імперії, яке було запроваджено на початку 1906 р., успадкували не найкращі особливості формування державного бюджету (розпису) абсолютистської доби. Головна частина цих повноважень була сформульована у 2-му пункті 31-ї статті Запровадження Державної думи 20 лютого 1906 р. : “Віданню Державної думи підлягають... 2) державний розпис прибутків і витрат разом з фінансовими кошторисами міністерств і головних управлінь, а також і грошові із скарбниці асигнування, розписом не передбачені, на підставі встановлених правил” [9, с. 946].